

— Чёрная организация, — буквально процедил сквозь зубы Дзёдзи Идзуми.

Даже если за этим преступлением стоял кто-то другой, «вороны» совершенно точно приложили руку. Встреча с Джином по пути к заброшенному заводу красноречиво свидетельствовала: за той загадочной клиникой маячила тень Чёрной организации — этого вездесущего, пустившего корни повсюду синдиката.

Идзуми молча ссутулился и спрятал лицо в ладонях. В полумраке его бледно-золотые глаза лихорадочно блестели, отражая бушевавший в душе пожар слепой ненависти. Из груди, словно под тяжестью непосильной ноши, вырвался едва слышный, прерывистый стон.

Свою собственную гибель в прошлом он списывал лишь на собственную оплошность — на то, что не сумел вовремя разглядеть расставленную западню. Единственное, что до сих пор жгло его изнутри чувством вины и горького сожаления, — это судьба коллег, которых он утанул за собой в ту роковую могилу.

С того самого дня, как к нему попал отцовский дневник и он твёрдо решил продолжить его дело, Дзёдзи был готов расстаться с жизнью в любой момент. Он отчётливо сознавал, с каким чудовищным левиафаном столкнулся его отец и с чем теперь приходится бороться ему самому. Это была бездонная пропасть, засасывающая и не выпускающая никого из своих ледяных объятий.

Но Ватару Датэ... С ним всё было иначе. Если бы не настойчивость Дзёдзи, если бы он не втянул друга в это расследование, Датэ никогда бы не подвергся такой смертельной опасности.

Идзуми медленно поднял голову и плотнее прижался к спинке кресла, словно пытаясь отыскать в этой жёсткой, осязаемой опоре хоть какую-то защиту от навалившегося страха.

— Я скоро обручусь с Натали.

Это случилось ещё до того, как прогремело дело о контрабанде органов. В тот день они, как обычно, устроились друг напротив друга в полицейской столовой, чтобы наспех перекусить и восстановить силы перед дежурством.

Стоило Дзёдзи отправить в рот первую ложку обжигающе острого карри, как обычно неразговорчивый Датэ вдруг огорошил его этой новостью. Идзуми поперхнулся так сильно, что у него перехватило дыхание.

— Кхм... Кха-кха!.. — согнувшись, Дзёдзи отвернулся в сторону. Он судорожно зажимал рот рукой, а его плечи вздрагивали от приступов кашля.

«И зачем я только взял этот чертов карри?» — подумал он.

От едкой остроты из глаз брызнули слёзы, а в горле и носу немилосердно пекло.

— Офицер Идзуми, вы в порядке? — Датэ не на шутку перепугался, никак не ожидая, что его слова вызовут подобную бурю. Он торопливо вскочил с места, принялся хлопать Дзёдзи по спине и суетливо выудил из кармана бумажный платок.

— Всё... кхм, всё нормально, — откашлявшись, Идзуми с трудом выпрямился. Жжение в носоглотке наконец утихло. — Просто вдохнул не в то горло.

— Погоди, Датэ, ты действительно решил обручиться с Натали? — на лице Дзёдзи отразилось искреннее изумление, которое тут же сменилось тёплой улыбкой. — Поздравляю, дружище! От всей души.

— И когда же это знаменательное событие? — Идзуми лукаво прищурился.

Он вспомнил, как однажды изрядно захмелевший Датэ с гордостью хвастался своей возлюбленной, Натали Куримой.

На той фотографии яркая, улыбчивая девушка со светлыми волосами — точь-в-точь как у Рея Фуруи — крепко держала Датэ под руку, светясь от счастья. Даже сквозь глянец простенького снимка невозможно было не почувствовать ту невероятную нежность и теплоту, что связывали этих двоих.

— В следующем месяце планирую поехать с родителями на Хоккайдо, чтобы познакомиться с её семьёй, — Датэ смущённо поскрёб затылок.

Удивительно: они встречались уже без малого семь лет, но стоило Ватару заговорить о Натали, как этот крепкий, суровый мужчина начинал робеть, словно мальчишка на первом свидании.

— А кольцо уже выбрал? — Идзуми вскинул брови.

На душе, долгое время томившейся под гнётом мрачных мыслей, впервые за долгое время потеплело.

— Ну... в общем, тут мне как раз и нужна твоя помощь, — Датэ деловито подцепил палочками самый сочный и румяный кусок куриного шницеля из своей тарелки и переложил его Идзуми. — Считай это взяткой, сэмпай. Поможешь мне сегодня после работы выбрать кольцо?

— Ты первый, кто додумался подкупить меня жареной курицей, — рассмеялся Дзёдзи.

Он зажал палочками подношение и с удовольствием откусил добрую половину. И впрямь: чужая еда всегда кажется вкуснее.

Поиски кольца оказались настоящей пыткой. Умыкнув с работы минута в минуту, они обошли добрый десяток ювелирных лавок в крупных торговых центрах. Ноги гудели, силы были на исходе, но под конец вечера Датэ всё же отыскал то самое заветное украшение.

Глядя на вконец измотанного Идзуми, который и в лучшие-то дни не отличался выдающейся выносливостью, а сейчас и вовсе едва не засыпал на ходу, Датэ широко улыбнулся и по-дружески приобнял его за плечи. Он зычным голосом объявил, что в награду за мучения отведёт его в одно тайное местечко и накормит лучшим ужином в городе.

«Тайным местечком» оказалась их старая знакомая забегаловка-идзакая, куда они заглядывали чуть ли не каждую неделю.

— О, ребята! Вам как обычно? — из-за стойки высунулся хозяин заведения — добродушный мужчина с повязанным на голове синим платком-тэнугуи.

— Ага, шеф, будь добр, — небрежно махнул рукой Датэ, привычно перекатывая зубами неизменную зубочистку.

— И это твоё «особое место»? Обычная пивная? — хмыкнул Дзёдзи, пригубив принесённое ледяное пиво.

Горьковатая влага приятно обожгла уставшее горло, мгновенно прогоняя сонную одурь.

— Есть выпивка, есть сытная закуска — чем тебе не рай земной? — Датэ самодовольно ухмыльнулся и пододвинул другу тарелку с исходящими паром шашлычками-якитори.

— Выходит, для тебя любая забегаловка в Токио — предел мечтаний? — Идзуми опёрся подбородком о ладонь и с улыбкой покосился на напарника.

Со стороны кухни доносилось аппетитное шкворчание фритюра.

— Не скажи, — Датэ сделал внушительный глоток пива, шумно выдохнул и посерьёзшел. — Настоящим хорошим местом её делает то, что здесь я сижу со своим другом.

— Вот как... — Дзёдзи на секунду опешил.

Словно пытаясь спрятаться от этого прямого, обезоруживающе честного взгляда, он опустил глаза и принялся гипнотизировать кружку, в которой медленно поднимались золотистые пузырьки газа.

— Сэмпай Идзуми, — Датэ негромко вздохнул и придвинул свой табурет ближе. — Надо будет как-нибудь выкроить вечер и рассказать о нашей с Натали помолвке Мацуде и Хагиваре.

— Если эти паршивцы узнают, что я обручился втихаря, они мне плешь проедят, — на губах Датэ появилась мягкая, тоскливая улыбка. — Эх, ушли от нас слишком рано... Вообще не товарищески поступили. А ведь клялись, что будут шаферами на моей свадьбе...

Голос Ватару упал до шёпота. Он угрюмо схватил кружку и сделал несколько жадных глотков, пытаясь заглушить подступившую к горлу горечь.

Дзёдзи не смел поднять глаз, боясь увидеть боль на лице друга. Он лишь молча, с усилием кивнул и выдавил едва различимый мычащий звук в знак согласия.

Что было дальше, Дзёдзи помнил смутно. Кажется, в тот вечер они изрядно перебрали. Поначалу Датэ просто болтал о всякой чепухе, хвастался своей ненаглядной Натали и травил душу сладкими рассказами, но, захмелев окончательно, принялся во всех красках расписывать подноготную своих лихих академических времён и чудить напропалую, раскрывая секреты остальных четырёх приятелей по выпуску.

Он взахлёб рассказывал про драку под цветущей сакурой, положившую начало их дружбе; про то, как взбалмошный Мацуда поступил в академию с единственной безумной целью — набить морду суперинтенданту-генералу. Жаловался, как тяжело ему, старосте, приходилось усмирять эту неуправляемую четвёрку, и как за очередную провинность их заставили драить курсантскую баню чуть ли не до самого выпуска.

— А вы, сэмпай? — Датэ повернулся к молча слушавшему Дзёдзи. — Каким вы были в курсантские годы?

— Моя юность была куда скучнее вашей, — покачал головой Идзуми. — Обычная, размеренная учёба. Разве что изредка помогал детективам распутывать сложные дела в качестве консультанта.

— Да ладно тебе, это же круто! — ухмыльнулся Датэ и, настойчиво протянув свою кружку, потребовал чокнуться.

— И за что мы пьём?

— За твою грядущую помолвку, — услышав этот диалог в своей голове, Дзёдзи на мгновение впал в оцепенение.

Страхнув нахлынувшее наваждение, он медленно поднял бокал.

— За любовь и верность до гробовой доски! Будьте счастливы и здоровы. И пусть наша дружба никогда не угаснет!

— За вас!

А потом грянул скандал с торговлей органами. Весь Первый следственный отдел буквально задыхался от бесконечных дежурств и погонь. Датэ пришлось отложить поездку к родителям невесты. Кто же знал, что вскоре произойдёт трагедия? Тот злополучный несчастный случай... И кольцо, которое они так долго и мучительно выбирали, Ватару Датэ так и не успел надеть на палец своей лучезарной Натали.

Резкое жужжание вибросигнала выдернуло Дзёдзи из омута тягостных воспоминаний. Словно заржавевший, давно не смазанный маятник, он со скрипом поднял голову.

Идзуми часто замигал, пытаясь унять пульсирующую в висках головную боль. Опустив взгляд, он заметил на левом запястье свежие багровые царапины — видимо, сам не заметил, как расцарапал кожу в порыве отчаяния. Раздражённо передёрнув плечом, он натянул рукав рубашки и взял со стола телефон. Экран светился от вороха свежих сообщений от Кэндзи Хагивары.

Королевская Гавань

09:25

[Ха-ха-ха! Офицер Идзуми, вы когда-нибудь видели взбешённого Кудряшку Мацу, которому только что вlepили сверхурочные?]

09:26

[Изображение.jpg]

[Любуйтесь, теперь увидели!]

Дзёдзи открыл вложение. На переднем плане красовалось самодовольное лицо Хагивары с широченной, сияющей улыбкой, а на заднем фоне маячил размытый силуэт размахивающего кулаками Дзинпэя Мацуды, чью личность легко выдавала копна непослушных чёрных кудрей.

Судя по всему, эти двое прямо посреди коридора устроили весёлые старты под девизом «догоню — убью».

Сразу же прилетело очередное уведомление:

[В этой схватке победил великий Хаги-тян!]

Идзуми хмыкнул, отправил в ответ смеющийся смайлик и заблокировал экран. Скоро ему предстояло заняться делом государственной важности. Он перевёл взгляд на свежую газету, прижатую к столешнице тяжёлой керамической кружкой.

[«Поезд „Красный клён“ прибывает на станцию сегодня ровно в десять утра, чтобы увлечь пассажиров в незабываемое осеннее путешествие»] — гласил жирный заголовок на первой полосе.

Этот рейс был частью крупной рекламной кампании, организованной администрацией Центрального вокзала Бэйка для привлечения туристов. Каждый, кто приобрёл билет за последние три дня, получал шанс выиграть ценные призы: от банальных платков и сувениров до бытовой техники и новеньких велосипедов. Но главным трофеем лотереи считался сезонный лимитированный значок «Красный клён», выпущенный ограниченным тиражом совместно с известным туроператором.

Разумеется, Дзёдзи охотился вовсе не за дешёвой жестянкой. На вокзал его гнало знание того, что должно разыграться в купе поезда сразу после его прибытия на перрон.

По его воспоминаниям из прошлой жизни, именно в одном из вагонов «Красного клёна» должна была состояться передача секретных данных Чёрной организации. Речь шла о засекреченной лаборатории подставной фармацевтической фирмы: доказательствах производства запрещённых препаратов и, самое главное, полном списке работавших на синдикат учёных.

Почему бы не поделиться наводкой с Коаном и не прихлопнуть сделку совместными силами? Во-первых, Дзёдзи никак не смог бы внятно объяснить спецслужбам происхождение своей осведомлённости. Во-вторых, если ищейки из Общественной безопасности наложат лапу на это дело, самому Идзуми перепадёт в лучшем случае дырка от бублика. Эти высокомерные чистоплюи не то что не подпустят его к секретным бумагам — они его на пушечный выстрел к вокзалу не подпустят.

Соперничество между ведомствами в японской полиции давно стало притчей во языцех, но сотрудники Коана умудрились переплюнуть всех. Из-за их грязных методов и наплевательского отношения к коллегам оперативники из других отделов люто их ненавидели и при первой возможности вставляли палки в колёса.

Дзёдзи прикрыл глаза и тяжело вздохнул, лихорадочно соображая, под каким благовидным предлогом подтянуть к вокзалу своих людей. В этот момент в дверь его кабинета негромко, но настойчиво постучали.

— Офицер Идзуми! — в кабинет торопливо зашёл Уэно Мацусима. — Только что поступил экстренный вызов. На поезде «Красный клён», который вот-вот прибудет на платформу, совершено убийство.

— Наконец-то, — пробормотал Дзёдзи, поднимаясь из-за стола и привычным движением

разглаживая ладонями складки на форменном пиджаке. — Уэно, труби сбор. Выдвигаемся к вокзалу немедленно.

Тем временем на привокзальной площади утирал пот со лба Кэндзи Хагивара, которому чудом удалось оторваться от разъярённого Мацуды. Кэндзи специально выхлопотал отгул, чтобы встретить прибывающий из Канагавы состав. Этим рейсом в Токио должна была приехать его старшая сестра, Тихая, решившая провести свой отпуск в столице.

<http://bllate.org/book/18343/1896715>